

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС

В.И. Шаров^{1,2}, И.Ю. Антонов^{1,2}

¹ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

²Нижегородская академия МВД России (Россия, Нижний Новгород)

v-i-sharov@rambler.ru, antonoviu@yandex.ru

Статья посвящена исследованию проблем участия специалиста в уголовном процессе. Рассматриваются правовые основания участия специалиста, а также даются предложения по внесению некоторых изменений в действующий УПК РФ.

Ключевые слова: специалист, специальные знания, заключение специалиста.

Правовой статус участия специалиста в последнее время является наиболее острой проблемой уголовно-процессуальной науки и вызывает активную научную дискуссию в юридической литературе. При этом современное состояние практики свидетельствует, что использование специальных знаний без участия специалиста не позволяет решить многочисленные задачи по выявлению и раскрытию преступлений, особенно остро стоит вопрос о применении системы технических средств и методов, направленных на обнаружение, изъятие, фиксацию и исследование доказательств. Несмотря на научные дискуссии, до настоящего времени не устранены некоторые пробелы и недостатки, что, несомненно, приводит к просчётам при производстве процессуальных действий и принятии правильных процессуальных решений.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве имеется закрепленное определение специалиста, оно включено не в общую норму, посвященную основным терминам, используемым законодателем, а в ст. 58 УПК РФ, регуливающую процессуальный статус данного лица. В соответствии с указанной нормой «специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [1].

Несомненно, что в основу термина «специалист» заложено именно наличие у данного субъекта определенных специальных знаний, в связи с чем, для понимания содержания статуса специалиста следует, в первую очередь, составить представление о том, что эти специальные знания представляют собой.

Правовой институт специальных знаний зародился вместе с уголовным процессом, а его совершенствование связано как с развитием законодательства, так и является следствием совершенствования научного знания в целом.

В настоящее время «...специальные знания выступают в качестве самостоятельного процессуального института, устанавливающего основания участия в расследовании сведущих лиц и условия применения ими в данной деятельности определенных знаний» [2, стр. 279].

Законодатель достаточно активно использует термин «специальные знания», однако нигде не приводит его легального определения, что вполне закономерно влечет за собой многочисленные попытки выработки наиболее точного определения этого понятия среди ученых. И это представляется важным. Было бы ошибочным не разделить точку зрения о том, «что в такой науке, как судебная экспертиза, однозначное определение терминов и их содержание имеет весьма важное значение» [3, стр. 40].

При этом сложилась такая ситуация, что не только нет легитимного определения содержания термина «специальные знания», но существует множество вопросов и к его названию. Вначале уголовно-процессуальный закон и наука оперировали названием «специальные познания», сейчас – «специальные знания», в литературе же оперируют и такими наименованиями, как «научные знания», «необходимые знания».

Представляется, что наличие разнообразных подходов к толкованию термина «специальные знания», в первую очередь, обусловлено непостоянством законодателя, отсутствием четкой и единой позиции, связанной с определением данного термина. Указанное порождает ошибочное мнение у некоторых исследователей о тождественности терминов «специальные познания» и «специальные знания», хотя, как верно отмечено, «с философской и лингвистической точек зрения эти термины не синонимичны, хотя их содержание частично перекрывается» [4, стр. 9].

Знание и познание по своей сущности отличаются как конечный результат от процесса его достижения. Знание – это «проверенный практикой результат познания действительности, ее верное отражение в сознании человека» [5]. Познание же представляет собой «процесс отражения и воспроизведения действительности в мышлении, взаимодействие субъекта и объекта» [6, стр. 280].

Таким образом, нам видится абсолютно справедливым мнение Е.Е. Шишова о том, что специалист, который участвует в производстве определенного следственного действия, а также эксперт, который проводит экспертизу либо исследование, какие-либо новые знания в процессе данной деятельности не приобретает, а лишь использует знания уже имеющиеся у него [7, стр. 158]. На основании изложенного, полагаем возможным согласиться с точкой зрения ряда ученых, что применение в судебной экспертизе названия «специальные познания» в отношении использования в уголовном процессе специалистом знаний, отличающихся от обыденных, будет неправильным [8, стр. 45].

В отношении же точного определения сущности специальных знаний, счи-

таем, что наиболее кратко и емко оно сформулировано в энциклопедии судебной экспертизы, где специальные знания рассматриваются как «знания, умения, навыки, которыми обладает лицо (специалист) в результате получения специального образования и (или) опыта практической работы по специальности» [9, стр. 402].

Перейдем к анализу статуса специалиста в уголовном процессе. Он приведен в ст. 58 УПК РФ, согласно которой специалист: а) обладает специальными знаниями; б) привлекается к участию в процессуальных действиях. Его участие в следственных действиях довольно ограничено и состоит в помощи в изъятии предметов и документов, а также применении технических средств (приборы могут быть достаточно сложны и их применение непосредственно следователем затруднено). Кроме того, знания специалиста могут быть использованы для формулирования вопросов эксперту, а также консультации и пояснения сторонам и суду по поводу вопросов, относящихся к его специальности.

Как видим, законодательство определило лицо, функции которого заключаются, в первую очередь, в помощи следователю и суду для работы с вещественными доказательствами и техническими средствами, используемыми для этих целей. Закон не говорит, кто может выступать в качестве специалиста – это может быть и лицо, не имеющее никакого отношения к правоохранительной деятельности, или сотрудник следственного подразделения, в качестве специалиста может выступать штатный эксперт экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (чаще всего), входящий в состав следственно-оперативных групп, выезжающих на осмотр места происшествия.

Интересно рассмотреть правовой статус специалиста в соотношении с другим субъектом, носителем специальных знаний, – экспертом. Согласно ч. 1 ст. 57 УПК РФ, эксперт – это лицо, назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Казалось бы, законодатель четко расставил обязанности, специалист изымает доказательства, а эксперт их исследует. Соответственно, эксперт не должен участвовать в следственных действиях, иначе он будет в соответствии с УПК РФ считаться специалистом. Раньше, собственно, так и было.

Однако, в ч. 3 этой же статьи 57 УПК РФ дано право эксперту с разрешения следователя участвовать в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы. Конечно, речь идет не об осмотре места происшествия, поскольку экспертиза еще не назначена и никакого предмета, по поводу которого он может задать вопросы, еще нет. Но пригласить эксперта, например, для получения образцов для сравнительного исследования вполне правомерно.

Заметим, что когда мы говорим об участии в следственных действиях специалиста или эксперта, мы должны понимать, что речь идет о процессуальном

статусе, реально это может быть одно и то же лицо, выступающее когда экспертом, а когда специалистом. В случае участия эксперта в следственном действии он приобретает статус специалиста, однако экспертом от этого он быть не перестает в силу своей должности.

Чаще всего это эксперт по профессии – эксперт экспертно-криминалистического подразделения органов внутренних дел. Именно они среди иных экспертов наиболее «универсальны» и выступают в разных процессуальных статусах и привлекаются к участию в производстве следственных действий в силу занимаемой должности.

Например, возможны и комбинации, когда эксперт (по должности) как специалист изымает предметы и документы, иные следы при осмотре места происшествия, а во время этого же следственного действия специалист копирует и информацию с электронных носителей информации согласно ст. 164.1 УПК РФ.

Вместе с тем, разночтения остаются и для их исключения лучше, если бы законодатель уточнил и «развел» понятия эксперта и специалиста, допустив, например, в качестве специалиста при производстве следственных действия сотрудника (эксперта) экспертно-криминалистических подразделений.

Было бы правильным уточнить в УПК РФ порядок привлечения лица в качестве специалиста для участия в проведении следственного действия, требования, предъявляемые к нему. Среди различий эксперта и специалиста в научной литературе отмечается, что эксперт привлекается к участию в уголовном деле после вынесения дознавателем или следователем соответствующего постановления, в то время как для привлечения специалиста к участию в деле выносить такой процессуальный акт не требуется [10, стр. 136].

Действительно, законодательно не предусмотрена необходимость вынесения какого-либо постановления о привлечении лица в качестве специалиста, более того, несмотря на указание в ст. 58 УПК РФ на то, что такое привлечение осуществляется в порядке, установленном законодательством, фактически, такой порядок отсутствует. В результате, в правоприменительной практике единый подход к решению данного вопроса отсутствует, в силу чего, в ряде регионов привлечение специалиста к участию в уголовном деле осуществляется на основании выносимого следователем или дознавателем постановления о признании лица специалистом, в котором указываются основания для привлечения именно данного лица в качестве специалиста, а также разъясняются ему права и обязанности [11, стр. 71]. С нашей точки зрения, такая практика вполне могла бы найти свое законодательное закрепление.

Наиболее болезненна новация законодательства, связанная с дачей заключения специалиста. Существующее в действующем законодательстве определение специалиста не содержит указания на возможность дачи специалистом

заклучения, в то время как в п. 3.1. ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательства указано заключение специалиста. Нужно уточнить пределы этого заключения, условия, когда оно дается, его структуру и содержание. В связи с этим, мы полностью разделяем мнение И.В. Стукалина о том, что необходимо внести соответствующее дополнение в ч. 1 ст. 58 УПК РФ [12, стр. 89]. Не будем пояснять нашу позицию, она широко рассмотрена в литературе.

Правовой статус специалиста предполагает определиться с его правами и обязанностями. Полагаем, что они должны быть близки с правами и обязанностями эксперта, хотя и не обязательно повторять их «до степени смещения». Специалист по аналогии с экспертом должен иметь право отказаться от участия в следственном действии, дачи консультаций и др., если он не компетентен в области знаний, которые требуются для ответа на поставленные вопросы.

Так, например, по уголовному делу о мошенничестве в сфере компьютерной информации следователь привлек к участию в осмотре смартфона потерпевшего, на котором было установлено мобильное приложение по управлению банковскими счетами, системного администратора отделения ПАО Сбербанк как специалиста в области информационных технологий. При осмотре было установлено, что на смартфоне установлена вредоносная шпионская программа, при этом привлеченный к участию в осмотре специалист пояснил, что не обладает теми знаниями, которые бы позволили ему дать разъяснения о функциональных качествах данной программы и о способах ее установления на смартфоны [13].

Участие специалиста в следственном действии влечет за собой предоставление ему права задавать вопросы его участникам. Не вызывает сомнений, что не имеет смысла молчаливое присутствие специалиста на следственном действии, он должен проявлять активность, способствуя таким образом расследованию и установлению истины, для чего и должен обладать определенными полномочиями, в частности, такими как постановка вопросов участникам следственных действий. Однако, на это специалист должен получить разрешение лица, производящего следственное действие [14, стр. 625].

Не менее важное и нужное право специалиста – право на ознакомление с протоколом следственного действия, в котором им принималось участие. Представляется, наличие данного права обусловлено необходимостью предоставления специалисту возможности удостовериться в правильности внесенных в протокол сведений, а при выявлении каких-либо недостатков – принести замечания, сделать дополнения.

Наравне со всеми остальными участниками уголовного процесса, специалист обладает правом обжалования действий и бездействия следователя.

Таким образом, круг прав специалиста в уголовном процессе достаточно широк, что корреспондирует значимости стоящей перед ним задачи – способ-

ствовать следствию в обнаружении, фиксации, изъятии следов преступного деяния в ходе следственных действий, в том числе и посредством применения специальных технических и иных средств, давать консультации и заключения в пределах своей компетенции.

Подводя итог, полагаем, что для устранения пробелов в уголовно-процессуальное законодательство нужно:

- дополнить ст. 5 УПК РФ п. 41.2 определением специальных знаний: «знания, умения, навыки, которым обладает лицо в результате получения специального образования и (или) опыта практической работы по специальности»;
- внести изменения в определение специалиста, для чего изменить текст ч. 1 ст. 58 УПК РФ: «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое к участию в процессуальных действиях на основании постановления следователя, дознавателя или суда ....» и далее по тексту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 года № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// Российская газета. 2011. 22 декабря. № 249.
2. Светличный А.А. К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 279.
3. Нестеров А.В. К вопросу о термине «экспертиза» / Теория и практика судебной экспертизы. № 1 (1). М., 2007. С. 40
4. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 1999. С. 9.
5. <https://kartaslov.ru/значение-слова/знание>.
6. Светличный А.А. К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания»// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 280.
7. Шишов Е.Е. Использование специальных познаний при расследовании краж грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта. Дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С. 158.
8. Сердюков А.В. Использование специальных знаний при расследовании и раскрытии умышленного причинения вреда здоровью. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 45.
9. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999. С. 402-403.
10. Мазитова Г.Ф. Отличие эксперта и специалиста в уголовном процессе РФ // Наука и образование проблемы, идеи, инновации. 2019. № 12 (24). С. 136.
11. Григорьев В.П. Особенности привлечения специалиста к участию в следственных действиях // Вестник Владимирского государственного университета. 2015. № 6. С. 71.

12. Стукалин И.В. К вопросу об отдельных правах и обязанностях специалиста и эксперта // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 89.
13. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 10 сентября 2018 года по делу № 1 – 48/ 2018 // <https://sudact.ru/>.
14. Подрезова О.С. Сравнение статуса эксперта и специалиста // Аллея науки. 2018. Т. 8. № 11 (27). С. 625.

The use of the results of the study of objects and documents by a specialist in criminal proceedings

V.I. Sharov^{1,2}, I.Yu Antonov^{1,2}

¹Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)

*²Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Nizhny Novgorod)*

v-i-sharov@rambler.ru, antonoviu@yandex.ru

The article is devoted to the study of the problems of the participation of a specialist in criminal proceedings, the legal grounds for the participation of a specialist are considered, as well as proposals for making some changes to the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are given.

Keywords: Specialist, special knowledge, expert opinion.

Шаров В.И., Антонов И.Ю. УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС/ - В кн.: Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием, г. Нижний Новгород, 19–20 мая 2022 г. Нижний Новгород: ННГУ, 2022. – С.316-322. ISBN 978-5-91326-740-5

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МОНОЛИТНЫХ ФУНДАМЕНТОВ ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ

Э.Г. Юматова

*Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Россия, Нижний Новгород)
standart@nngasu.ru*

В статье рассмотрены этапы и метрологическое обеспечение проведения строительно-технической экспертизы качества монолитных фундаментов жилых зданий в ходе их реконструкции. Проведен анализ действительных значений основных и второстепенных показателей качества фундаментов, выделены измерительные средства контроля, определены нормативно-технические условия усиления надежности фундаментов.

Ключевые слова: строительно-техническая экспертиза, технические средства контроля, методика испытаний.

При проведении строительно-монтажных работ, а также последующей эксплуатации и реконструкции строительных объектов, возникают задачи, свя-